

НАДЕЖДА КИНДРАЧУК ▶▶

Прикарпатский национальный университет
имени Василя Стефаника, Украина

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7505-0668>

**Становление и развёртывание движения
шестидесятников и советская политика
идеологизации, русификации культурно-
образовательного пространства украинцев:
конец 1950-х – 1960-е гг.**

**Становление и развёртывание движения шестидесятников
и советская политика идеологизации, русификации культурно-
образовательного пространства украинцев: конец 1950-х – 1960-е гг.**

Аннотация

В данной статье исследуется советская политика идеологизации, русификации культурно-образовательного пространства украинской нации конца 1950-х – 1960-х гг. и характеризуется становление и развёртывание движения шестидесятников.

Несмотря на всеобъемлющий контроль советского тоталитарного государства над мышлением человека, молодой творческий украинский актив продолжал оставаться той живой интеллектуальной силой, которая была способна адекватно анализировать общественно-политические процессы в Украине и стремилась к кардинальным изменениям в обществе того времени.

Очерченный период ознаменовался появлением шестидесятников – нового поколения украинской национальной интеллигенции, выступившей в защиту

национального языка, образования и культуры, свободы искусства. Вопреки сложным тогдашним общественно-политическим обстоятельствам в творческой жизни УССР произошло заметное культурное продвижение, насыщенное разнообразным спектром взглядов, идей и стремлений. В Украине проходил необратимый процесс национального самоопределения украинцев через культурно-образовательное пространство. Нонконформистские настроения в украинской среде положили начало постепенному переходу к новым демократическим нормам и стандартам жизни украинской нации.

Ключевые слова: советское государство, идеологизация, русификация, тоталитарный режим, шестидесятники, украинская нация, национальное самовыражение, оппозиционные настроения

Formation and deployment of the movement of the Sixtiers and the Soviet policy of ideologizing, russification of the cultural and educational space of Ukrainians: the late 1950s–1960s

Abstract

This article examines the Soviet policy of ideologization and, russification of the cultural and educational space of the Ukrainian nation in the late 1950s – 1960s and characterizes the formation and development of the movement of the Sixtiers. Despite the comprehensive control of the Soviet totalitarian state over human thinking, the young creative Ukrainian activist continued to be a living intellectual force that was able to adequately analyze socio-political processes in Ukraine and sought radical change in society at that time. This period was marked by the emergence of the Sixtiers – a new generation of Ukrainian national intelligentsia, who defended the national language, education and culture, freedom of artistic creativity. Despite the difficult socio-political circumstances of the time, a significant cultural progress took place in the creative life of the Ukrainian SSR, saturated with a diverse range of views, ideas and aspirations. In Ukraine, there was an irreversible process of national self-determination of Ukrainians through the cultural and educational space. Nonconformist sentiments in Ukrainian environment began a gradual transition to new democratic norms and standards in the life of the Ukrainian nation.

Keywords: Soviet state, ideologizing, russification, totalitarian regime, Sixtiers, Ukrainian nation, national self-expression, opposition sentiments

Политика советской власти конца 50-х – на протяжении 60-х гг. XX в. поддерживала лишь те направления культурной и образовательной деятельности украинцев, которые не отрицали основы тогдашней политической системы и отвечали её идеологическим стандартам. Целенаправленно подавлялось всё то, что порождало чувство национального достоинства, пропагандировало отдельность украинской государственности и право украинцев на самостоятельное самоопределение. Однако, идею украинского национального возрождения в течение исследуемого периода воплощало в жизнь молодое поколение талантливых украинских литераторов и художников, прогрессивных учёных, писателей, педагогов, публицистов, историков. Молодое поколение украинских интеллектуалов, получивших название «шестидесятники», своим творчеством протестовало против господствующей «удушливой» атмосферы, боролось за украинские культурные ценности, национальную свободу и человеческое достоинство.

С обретением независимости Украины создались благоприятные условия для свободного изучения советского прошлого украинского народа, переосмысления собственной истории, культуры, изучения событий, которые замалчивались, фальсифицировались или же вовсе не оглашались коммунистическим режимом. Поэтому вопрос всестороннего исследования идеологизации и русификации культурно-образовательной жизни украинцев в конце 50-х – в течение 60-х гг. XX в. и становление в этот период оппозиционного движения шестидесятников является чрезвычайно актуальным и требует особенного подхода в изучении.

Вопрос состояния национального образования и культуры УРСР второй пол. XX в. частично отражен в трудах таких авторов, как: О. Бажан (2008), О. Тевикова (2010), Т. Куцаева (2006), Л. Крупник (2002) и другие. В поле зрения ученых попадали только отдельные аспекты отмеченной темы, в частности уровень образованности граждан УССР, развитие сети учебных заведений, состояние их материальной базы, отношение студенчества УССР к учебно-воспитательному процессу в высших учебных заведениях, влияние десталинизации на сознание украинцев и морально-ценностные идеалы советского общества. Однако, в научной литературе исследуемая тема до сих пор остается

недостаточно изученной, что дает нам возможность продолжить работу в этом перспективном направлении.

Итак, в центре внимания данной статьи – исследование идеологизации и русификации культурно-образовательной жизни украинцев в конце 50-х – в течение 60-х гг. XX в., анализ влияния общественно-политических, экономических и социальных факторов на культурную и образовательную сферу украинского народа и изучение появления и становления в указанный период оппозиционного движения шестидесятников.

Значительные изменения в общественно-политической жизни УРСР наступили после XX съезда КПСС (1956 г.). В стране начался процесс демократизации. И если раньше в идеологии, политике и других областях общественной жизни чрезвычайно сильным было влияние субъективного фактора – страха выразить истинные убеждения, то с середины 50-х гг. XX в. наступил новый этап. В идеологической работе он обозначил постепенный поворот от действующих в коммунистическом воспитании принципов принуждения к убеждению и добровольности. Начался процесс десталинизации и либерализации общественной жизни украинцев. Главным достижением «великого десятилетия» Никиты Хрущева, названного «оттепелью», стал отказ от применения массовых репрессий и осуждение произвола властей в годы сталинского режима. Большое значение имела реабилитация невинно осужденных в годы сталинской диктатуры. Тысячи людей, ранее объявленных «врагами народа», стали возвращаться из лагерей и ссылок в родные края.

В этот период в УССР началось формирование шестидесятников – движения молодого поколения украинцев, которые отстаивали принципы национального возрождения Украины. Их появление стало реакцией на государственную политику национальной унификации, попытку КПСС – КПУ административными методами ускорить тенденцию к «сближению наций». Новое поколение украинцев впервые в послесталинский период с новой силой подняло украинскую проблему, заявило о нерешении национального вопроса в СССР. Это прежде всего писатели И. Драч, Н. Винграновский, В. Симоненко, Л. Костенко, художники – А. Горская, В. Зарецкий, режиссер Л. Танюк,

кинорежиссеры – С. Параджанов, Ю. Ильенко, переводчики – Г. Кочур, М. Лукаш и др. Все они противопоставили себя официальному догматизму, исповедовали свободу творческого самовыражения, культурный плюрализм, отстаивали национальное достоинство, право человека и нации на свободу культурного развития, были «ясными лучами среди беспросветной тьмы, которые обнаружили, что идеи и чувства нации не уничтожены, что Украина живет даже после сталинских репрессий в отношении нее» (Билоус, 2012, с. 55–64).

Центрами общественной деятельности шестидесятников в начале 1960 гг. стали клубы творческой молодежи – киевский «Спутник» и львовский «Подснежник». В их стенах проходили вечера памяти репрессированных художников, театральные постановки, которые по своему содержанию способствовали формированию собственного национального самосознания украинцев. Такая культурно-просветительская деятельность создавала платформу самообороны украинского народа в пределах советской действительности (Прокоп, 1968, с. 105–111).

В своих произведениях представители нового поколения украинцев пытались говорить о реальных проблемах жизни, наболевших вопросах тогдашнего общества. Все чаще выходило в свет украинское лирическое слово (сборник стихов Л. Костенко «Путешествия сердца» (1961 г.); первый сборник стихов И. Драча «Подсолнух» (1962 г.); сборник стихов В. Симоненка «Тишина и гром» (1962 г.).

Бесспорно, большую огласку приобрела известная работа украинского литературоведа и публициста И. Дзюбы «Интернационализм или русификация?» (Киев, 1965 г.), в которой автор отстаивал идею «национального гуманизма» в противовес российскому шовинизму и теории «слияния наций» (Дзюба, 1998). Именно за это советская власть объявила данную книгу антисоветской, а ее распространение, хранение или даже чтение – уголовным преступлением. Шестидесятники выступили против запрета этого и сотен других произведений целой когорты украинских поэтов, писателей и взамен устраивали неформальные литературные чтения и художественные выставки. Однако, отстаивание шестидесятниками национального вопроса вызвало недовольство со стороны правящей коммунистической верхушки.

Чувство страха перед государством вынуждало приспособляться к тогдашним условиям и беспрекословно воспринимать политический курс коммунистической партии. Однако, значительное количество литературных деятелей, в частности Ф. Абрамов, О. Довженко и др., на страницах тогдашних журналов и газет поднимают наболевшие проблемы, существовавшие в культурной сфере, в частности, высказывают критику в адрес творцов псевдомонументальной сталинской эпохи, призывают к предоставлению возможности свободного творческого поиска (Померанцев, 1953, с. 47–49). Прогрессивная часть украинской интеллигенции перестала воспринимать всё русское как пример для обязательного подражания, а украинское – как что-то «второстепенное», «неполноценное», «принадлежащее к низшему слою».

В противовес официальной тематике, устоявшимся стереотипам появляется так называемое новаторство, модерн, который в Украине в своем творчестве представляли Н. Винграновский, В. Симоненко, И. Дзюба, И. Драч, Л. Костенко, Д. Павличко, В. Шевчук. Литературное наследие молодого поколения украинцев начинает отличаться от однообразного стиля подавляющего большинства советской литературы. По этому поводу известный украинский историк Г. Касьянов отмечает: «Появилась потребность найти свое место не рядом с культурой «старшего брата», а в контексте всех мировых культур, прежде всего западной» (Касьянов, 1995, с. 16).

Новизну мышления украинских деятелей искусства видела и власть, которая расценила этот шаг как выход интеллигенции из-под контроля партии (*Копия исходящего письма в ЦК КПСС об антисоветских действиях отдельных лиц...*, 1963, л. 11, 15). Пытаясь сформировать невосприимчивость современного творчества молодых писателей, на страницах журналов, например «Днепр», появляются статьи официальных критиков, в которых новаторов обвиняют в сложности и непонятности творческих приемов для рядовых граждан, в «очернении» советской действительности, идейной ошибочности и «нездоровых тенденциях» (Тичина, 1963, с. 145–148). Подобно этому активно преследовали творчество молодых художников-абстракционистов (Б. Жутковского, Г. Фалька, Ю. Соболева, Ю. Соостера и др.), которые, по мнению тогдашней власти, «искажали» советскую действительность (Малышко, 1963, с. 148–151).

Контроль за деятельностью издательств, тщательные проверки книжных магазинов и фондов библиотек, учебных и других заведений на наличие «политически вредной литературы» значительно сужали пределы доступной информации (*Копии исходящих писем в ЦК КПСС, справки отделов ЦК КПУ и документы Главлита УССР...*, 1954, л. 4). Целенаправленно подавлялось все то, что побуждало к изучению собственной национальной истории, способствовало воспитанию чувства национального достоинства и гордости, порождало любовь к украинскому языку, традициям, обычаям и культуре, поддерживало национальную идею, идею украинской государственности и право украинцев на самостоятельное самоопределение. Активная пропагандистская политика КПСС – КПУ сформировала негативный образ «украинского буржуазного националиста» и всесторонне показывала его вред. В национализме, как правило, обвиняли почти всех украинских писателей, тех, кто выступал на защиту украинского языка и культуры. В то же время формировался образ «советского способа жизни», «советского человека», «светлого коммунистического будущего», «коллективного ведения хозяйства». Всё это не способствовало возобновлению исторической памяти украинского народа и замедляло развитие национального самосознания украинцев.

Тоталитаризм и господство официальной идеологии предопределяли ограниченное развитие всесторонней жизни украинцев. Особенно выразительно это прослеживалось в сфере употребления языка. На то время языковой вопрос освещали «Закон о равноправии языков на Украине» (1927 г.), статьи 40, 110, 121 Конституции СССР 1936 г. и аналогичные статьи 109 и 120 Конституции УССР 1937 г. В соответствии с ними позволялось оформлять законодательные акты, вести учебный процесс на родном (украинском) языке. Официальный статус имел и русский язык как язык межгосударственный. Соответственно, общеупотребляемыми языками на территории республики были украинский и русский, однако последний активно внедрялся в общественную жизнь украинцев. К XXI съезду КПСС (1959 г.) русификация происходила в двух направлениях: первое – приближение украинского языка к русскому, второе – «подмена» украинского языка русским. Политика правительства по сближению украинского языка

с русским с «перспективой» последующего слияния языков, испытала крах, в связи с этим было решено уделить главное внимание второму направлению русификации – внедрению русского языка как языка межнационального общения (Сергийчук, 2002, с. 4–8). Известный педагог украинского происхождения К. Ушинский отмечал: «Отберите у народа все – и он все может вернуть, – но язык – никогда, и когда умрет язык в устах народа – умрет и народ» (Юрчук, 1995, с. 56). Понимая важность украинского языка как основы формирования нации, советская власть пыталась максимально сузить сферу его использования. Тогдашний представитель украинской диаспоры В. Свистун на этот счет отмечал: «На Украине нет никакого украинского государства... Все только на русском языке. Украинскую культуру Москва уничтожает, а свою «московскую» насаждает» (*Копия письма в ЦК КПСС, справки отделов ЦК КПУ, письма, постановления обкомов КПУ...*, 1958–1959, л. 75).

Русификацию отображал также Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятый 25 декабря 1958 г. (соответствующий Закон был утвержден в УССР 17 апреля 1959 г.) и новая национальная программа, принятая XXII съездом КПСС (17–31 октября 1961 г.). Документы провозглашали идею «полного слияния наций» и формирования нового исторического сообщества – «советского народа», для которого общим языком должен стать русский, учитывая исключительную роль русского народа в советской истории и социалистических достижениях (*Закон об укреплении связи школы с жизнью...*, 1959, с. 10–22).

Русификация укрепляла курс централизованного советского государства на «сближение наций». В обществе, которое охватывало более ста различных народов, советскому руководству надо было найти способ сформировать чувство общей тождественности и цели. Именно под этим идеологическим занавесом и скрывалась русификация, которая после окончания хрущевской «оттепели» быстрыми темпами воплощалась в жизнь. Кремль и его верный наместник в Украине В. Щербицкий проводили систематическую политику расширения использования русского языка в Украине и ограничения украинского. Даже успеваемость в обучении ставилась в зависимость от хорошего владения русским языком.

К Министерству образования УССР поступало значительное количество жалоб, в которых украинцы выражали возмущение по поводу существования большого количества русскоязычных детсадов и яслей: «Поступая в садик, наши дети не понимают другой язык, кроме материнского (украинского), и не может быть воспитательного метода, когда воспитатели обращаются к ним на языке русском» (Дзюба, 2005, с. 177). Однако подобные жалобы оставались без ответа. Официальная языковая политика способствовала увеличению русскоязычных школ в сети общеобразовательных заведений и одновременном уменьшении количества украинских. Прослеживается и рост контингента учеников русскоязычных школ, особенно после реформы 1958 г. В среднем на одну украинскую школу приходилось 190 учеников, а на каждую русскую – 524, даже в г. Сумах, г. Хмельницком, г. Житомире, г. Виннице, г. Черновцах, г. Ивано-Франковске, г. Киеве в русскоязычных школах училось свыше 50% всех учеников (Тевикова, 2010, 289).

В больших городах и индустриальных регионах республики, где проживало много россиян и представителей других наций, было лишь несколько украинских школ. Например, в г. Торезе и г. Жданове Донецкой области, г. Комунарске Луганской области и г. Севастополе в Крыму их вовсе не было (Майборода и др., 2003, с. 289). В г. Одессе в 1963–1964 учебном году насчитывалось 34 школы с украинским языком обучения и 136 школ с русским, в частности: среди начальных школ – две с украинским языком обучения и четыре с русским языком обучения, среди восьмилетних школ – 14 с украинским языком обучения и 62 с русским языком обучения, среди средних школ – 18 школ с украинским языком обучения и 70 с русским языком обучения (*Протокол заседания промышленного облисполкома и решения з № 195 по № 223...*, 1963, л. 35).

Среди восьмилетних школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке в старших классах по данным Одесского областного отдела народного образования, на 1963–1964 учебный год не было ни одной школы с украинским языком обучения, зато с русским языком обучения насчитывалось четыре (*Протокол заседания промышленного облисполкома и решения з № 195 по № 223...*, 1963, л. 35). По этим же данным, среди списка открытых спецшкол-интернатов

в 1963–1964 учебном году не было ни одной украинской, зато отмечалось открытие в Киевском районе г. Одессы русскоязычной специальной школы-интерната № 88 для умственно отсталых детей (*Протокол заседания промышленного облисполкома и решения з № 195 по № 223...*, 1963, л. 35), среди списка школ-мастеров также не было ни одной украинской школы, зато отмечалось открытие в Одессе трех русских, а именно: двух школ при заводах им. Дзержинского и им. Кирова и одной школы при швейной фабрике им. Воровского (*Протокол заседания промышленного облисполкома и решения з № 195 по № 223...*, 1963, л. 35). Русскоязычных школ было больше и в г. Львове. На 1956 г. их количество здесь составляло 52%, а украинских – 43 %, хотя именно здесь украинцы в национально-этническом составе доминировали – их количество составляло 85% населения, а россиян – 8,5% (*Информации и докладные записки обкомов КП Украины и Министерства просвещения УССР о перспективах развития школ*, 1956, л. 24).

В украиноязычных школах было много проблем, в частности на их содержание выделялось мало государственных ассигнований, в результате чего их помещения находились в аварийном состоянии. Так, на ремонт украинской школы № 121 г. Одессы в 1967 г. были выделены ассигнования в сумме 36 тыс. руб., а для приведения этой школы в надлежащее техническое состояние (усиление перекрытия, замена крыши, ремонт отопления ТЭЦ, ремонт сантехники и т. д.), в соответствии с проектно-сметной документацией, нужно было 80 тыс. руб. (*Информации, докладные записки и переписка по вопросам строительства школ, школ-интернатов, детдомов высших учебных заведений...*, 1967–1968, л. 49). В неутешительном положении находилась и украинская школа-интернат № 1 в г. Балта Одесской области, которая из-за несоответствия материальной базы подверглась реорганизации, а украинская восьмилетняя школа № 28 г. Одессы вообще была закрыта из-за отсутствия контингента учеников (*Протокол заседания промышленного облисполкома и решения з № 195 по № 223*, 1963, л. 37, 43).

О проблемах в украинских школах свидетельствуют архивные документы, например докладная директора украинской школы № 125 посёлка Кривая Балка Одесской области, адресованная председателю Одесского областного исполнительного комитета тов. М. Хорунжему,

в которой указано: «Школа у нас старая, помещение маленькое. Население поселка за последние 10 лет увеличилось с 8,5 до 15 тыс. человек. В т. ч. имеется 1100 детей школьного возраста, из которых в нашей школе обучается только 524. Остальные учатся на Слободке в школах с русским языком обучения, а именно № 76, 11, 98 и 61. Расстояние до этих школ 3–5 км. В зимнее время детям очень трудно добираться до школы, т. к. дороги у нас очень плохие, большая часть улиц вообще без дорог (мостовых). Возникла необходимость строительства новой украинской школы в поселке» (*Информации, докладные записки и переписка по вопросам строительства школ, школ-интернатов...*, 1967–1968, л. 30).

Кроме количественного уменьшения украиноязычных школ, в системе образования происходили внутренние процессы, предопределяющие устранение украинского языка из сферы образования. В начале 1960-х годов четкое выражение приобрела тенденция уменьшения количества часов, отведенных на изучение украинского языка и литературы в школе. В школах с украинским языком обучения количество часов на преподавание сократились на 90 часов, в школах с русским языком – на 119 часов (Сворак, 1999, с. 269). Стоит подчеркнуть и то, что русскоязычные школы имели значительно лучшую материально-техническую базу, были лучше укомплектованы кадрами, ведь учителям русского языка и литературы устанавливали высокую заработную плату (Попп, 2003, с. 111).

Нужно заметить и то, что учебно-воспитательный процесс характеризовался избыточной идеологизацией и жесткой регламентацией каждого шага учителя и ученика, преподавателя и студента. Внимание сосредоточивалось на воспитании молодежи в духе коммунистической морали, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, пропагандировалась идея решающей роли России в развитии Украинского государства и украинского народа (*Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета Союза ССР...*, 1953, с. 1). Так, в социалистических обязательствах школ, органов народного образования и организаций профсоюза работников образования, высшей школы и научных учреждений городов Одесской области на 1963–1964 учебный год указывались следующие важные

задания развития народного образования: подъем идейного и научного уровня преподавания, укрепление связи теории с жизнью, практикой коммунистического строительства, организация в каждой школе пионерских и комсомольских постов по всеобщему обучению, создание во всех школах ленинских и пионерских комнат, охват всех учителей разными видами политического образования, расширения шефской помощи детским садам со стороны пионерских и комсомольских организаций (*Протокол заседания промышленного облисполкома и решения з № 195 по № 223...*, 1963, л. 19, 22). Вся работа по подготовке к новому учебному году была направлена на практическое осуществление решений XXII съезда КПСС и программы партии в отрасли народного образования (*Протокол заседания промышленного облисполкома и решения з № 195 по № 223...*, 1963, л. 23).

Подчиненная интересам государства школа лишала молодежь возможности осознавать себя частью отдельной украинской нации и воспитываться настоящими украинцами, поскольку содержание образования не способствовало популяризации украинской истории и культуры, прославлению национальных героев и традиций, а наоборот, развивало предвзятое отношение ко всему украинскому. Известный украинский кинорежиссер, кинодраматург, классик мирового кинематографа О. Довженко назвал СССР единственной страной в мире, где собственная история считается «запрещенной, враждебной и контрреволюционной» (Палий, 2011).

Что касается высших учебных заведений, то возможность быть студентом зависела от идеологических факторов. Соответствующие органы проводили с абитуриентами собеседования, детально изучали личные дела, ища информацию о пребывании их и их родственников во время оккупации, о связи с немцами, с украинскими националистами или активистами ОУН, о наличии среди членов семьи репрессированных и тому подобное (такую же проверку проводили и среди преподавателей и учителей) (Тевикова, 2010, с. 158). Содержание учебы в высшей школе подчинялось планам развернутого социалистического строительства и идеологического воспитания, акценты ставились на формировании материалистического мировоззрения и чувстве преданности идеям коммунистической партии, раскрытию реакционности

идеологии «украинского буржуазного национализма». Избыточная политизация учебы обусловила включение в образовательные программы таких предметов, как основы марксизма-ленинизма, история КПСС, политэкономия, диалектический и исторический материализм, основы научного атеизма, принудительно изучались произведения В. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса, постановления съездов КПСС (Лукьяненко, 2007, с. 14).

В Украине происходил интенсивный процесс русификации высшей школы. Начиная с 1954 г. знание украинского языка перестало быть обязательным требованием при вступлении в ВУЗ УССР, что создавало определенные трудности для сельской молодежи, которая сдавала экзамены с «большим украинским акцентом» (Кручиненко, 2007, с. 26). Негативно на национальное образование влиял и тот факт, что весь учебный процесс в высшей школе Украины осуществлялся преимущественно на русском языке, хотя украинцы составляли более 60% всех студентов (Панчук, 1994, с. 320). В высших учебных заведениях не преподавали историю Украины, «а в книжках из истории Украины нельзя было понять ничего, что же в действительности происходило в Украине, кроме количества выпущенных тракторов и дат партийных съездов. Ежегодно в УССР выпускались десятки тысяч выпускников с дипломом «История», которые не имели наименьшего представления об истории земли, на которой учились. История СССР была смесью самовосхваления с «белыми пятнами». Это были не пособия по истории, а пособия по укрывательству истории» (Палий, 2011).

Вытеснению родного языка из обихода способствовала книгоиздательская политика советской власти, направленная на уменьшение количества учебников на украинском языке, разнообразной литературы и периодических изданий. Использование украинского языка, украинских слов в печатных изданиях и средствах массовой информации оценивалось негативно, как такое, которое может привести к отрыву украинского языка от русского (Пустовит, 2005, 187). Доля печатной продукции на украинском языке составляла менее половины всех изданий. Например, по состоянию на 1960 г. в Украине из 7889 печатных единиц книг и брошюр 3844 издавались на украинском языке, через пять лет (в 1965 г.) ситуация значительно ухудшилась, поскольку

среди 7251 печатной единицы книг и брошюр только 2998 вышло на украинском языке (Тевикова, 2010, с. 286). Фонды книжных магазинов, киосков и библиотек состояли преимущественно из литературы, напечатанной на русском языке.

Притеснения испытывала и украинская научная литература. Так, по состоянию на 1962 г. АН СССР издала 950 научных трудов, а АН УССР – лишь 142, среди которых 87% вышло на русском языке (Штепа, 2005, с. 190). По этому поводу украинский писатель, исследователь проблем развития и культуры украинской речи Б. Антоненко-Давидович, обращаясь к участникам республиканской конференции по вопросам культуры украинской речи, состоявшейся 11–15 февраля 1963 г. в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко, отмечал: «На сегодня почти не выпускается техническая литература на нашем родном языке. А когда какой-либо настойчивый автор все же таки сумеет добиться, чтобы его книжка была напечатана нашим языком, то тираж такой книжки определяют очень маленький – 500–1000 экземпляров» (Бажан, 2008, с. 155).

Похожей была ситуация с учебниками. Согласно информации Книжной палаты УССР, по состоянию на 1963 г. Техиздат выпустил 121 книгу на русском языке и только 32 – на украинском (в том числе учебников для ВУЗов на русском языке – 11, украинском – 1); Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре в этом же году издало 122 книги на русском языке и 11 – на украинском; Медиздат – 188 и 54 соответственно, а из 102 республиканских межведомственных научных сборников 86 издавались на русском языке и только 16 – на украинском (Дзюба, 2005, с. 95).

Русификацию украинцев осуществляли также через партийную, комсомольскую, профсоюзную, хозяйственную жизнь, сферу делопроизводства, армию, где господствовал русский язык и как следствие росло количество русскоязычных украинцев (*Переписка по заявлениям и жалобам трудящихся...*, 1957–1958, л. 22).

Такая неутешительная ситуация в национально-языковой политике способствовала возобновлению движения на защиту родного языка и вызывала протест среди значительной группы сознательных украинцев шестидесятников. В частности, в центральные органы

власти республики, редакции газет и других издательств поступало много писем по поводу вытеснения украинского языка и неравноправия существования русского и украинского языков (Гриб, 1964, с. 1). Свое недовольство языковой политикой советской власти, призывы и требования популяризации украинского языка, борьбы за украинскую культуру выражала в письмах к центральным газетам и журналам украинская интеллигенция (Н. Бажан, О. Гончар, Л. Дмитерко, С. Крижанивский, Н. Рыбак, М. Рильский, Н. Руденко, Н. Шумило и др.). С прискорбием о притеснениях украинского языка писал и украинский кинорежиссер, классик мирового кинематографа О. Довженко: «На сороковом году строительства социализма в столице сорокамиллионной Украинской Советской Социалистической Республики преподавание наук осуществляется на русском языке. Такого нигде нет в мире... Какая неслыханная аморальность... Какой жестокий обман... И жаль, и стыд...» (Довженко, 1994, с. 413).

Большинство участников III пленума Союза писателей Украины, проходившего в Киеве 10–11 января 1962 г., говорили об упадке украинского языка и культуры. В частности, поэт И. Муратов резко критиковал закон об образовании, в котором предусматривалось право выбора языка обучения. Он призывал своих коллег обратиться к ВС СССР с требованием пересмотреть этот пункт, поскольку «из-за этой непродуманности находится под угрозой целая культура» (*Докладная записка отдела науки и культуры ЦК КП Украины о проведении III Пленума Правления Союза писателей Украины...*, 1962, л. 6–11). С критикой советских законов выступили также Б. Антоненко-Давидович, И. Драч, Д. Павличко, Н. Ужвий и другие (*Проекты постановлений ЦК КПУ, справки отделов ЦК КПУ, постановления обкомов КПУ...*, 1956, л. 18–38).

Центральным оказался вопрос об общем положении украинского языка в обществе и на республиканской конференции в Киеве 1963 г. по вопросам культуры украинской речи, организованной Киевским государственным университетом имени Т. Г. Шевченко и Институтом языкознания АН УССР (Галайчак, 1995, с. 567–568). Её участники осудили теорию двуязычности наций и необходимости ликвидации национальных языков, настойчиво говорили о расширении сферы употребления украинского языка, устранении искусственных

препятствий для его развития и выдвинули ряд требований к государственным и партийным структурам. Шла речь о том, чтобы во всех образовательных заведениях преподавать на украинском языке, им же предлагалось вести воспитательную работу в дошкольных учреждениях, где есть дети украинского населения, способствовать распространению родного языка на разных предприятиях, на транспорте и в торговле, обеспечить государственной поддержкой приоритет украинского языка в издательском деле, кинопроизводстве и др. (Коптилов, 1963, с. 2).

Однако эти призывы и требования не нашли широкой поддержки, понимания со стороны властей и классифицировались как «проявления национализма», «политически неправильные» и «идеологически нездоровые» высказывания. Распространение радикальных настроений в обществе и «опасность» мнений отдельных личностей относительно официальной языковой политики вызвала соответствующую реакцию руководства страны. На протяжении 1961–1964 гг. органами КГБ при Совете Министров УССР было привлечено к ответственности много молодежи и интеллигенции г. Киева, г. Днепропетровска, г. Львова, г. Ивано-Франковска и других городов, сомневавшихся в правильности национальной политики КПСС в Украине и пытавшихся противодействовать русификации в Украине (Бажан, 2008, с. 153).

Как средства русификации украинцев активно использовали радио, театр и кино. В частности, республиканское радио значительную часть своего эфирного времени отдавало трансляциям из Москвы, которые велись только на русском языке, все другие программы тоже были преимущественно русскоязычными (Дзюба, 2005, с. 141). Своеобразную информационную революцию в это время осуществило радиовещание США с помощью радиостанций «Голос Америки» (около 62 передач в сутки), которое велось на русском и других языках народов СССР (Афанасьева, 2000, с. 137). Популярными источниками политической информации были также передачи радиостанций «Би-би-си», «Ватикан», «Канада», «Мадрид», «Рим», «Свобода». Советские идеологи пытались уменьшить влияние этих «вредных» передач, запрещая гражданам их слушать, о чем шла речь в постановлении идеологической комиссии ЦК КПСС «О борьбе с враждебной радиопропагандой» от 16 января

1959 г. (Афанасьева, 2000, с. 136). Однако благодаря импортным или самостоятельно «доработанным» местными мастерами радиоприемникам, украинцы тайком получали информацию, противоположную официальной, которой преимущественно верили (*Справки отделов ЦК КП Украины, письма обкомов КП Украины и других организаций...*, 1960, л. 108–114).

Русскоязычным почти полностью было и кино. В Украине не выпускался ни один фильм на украинском языке (Крупник, 2002, с. 80). Лишь после того, как русский вариант фильма утверждался в Москве, можно было создавать украинскую версию. Оценив возможности влияния кино на массы, советские идеологи настойчиво использовали киноискусство для коммунистического воспитания украинцев. Создание фильмов преследовало цель восхвалять коммунистическую идеологию и социалистический уклад жизни, пропагандировать нравственность, идеализировать реалии советской системы. О таком положении вещей свидетельствуют постановления ЦК КПСС «О мероприятиях по повышению идейно-художественного качества кинофильмов и усилении роли кино в коммунистическом воспитании трудящихся» (1958 год), «О мероприятиях по улучшению руководства развитием украинской художественной кинематографии» (1963 год) и др. (Афанасьева, 2000, с. 114).

Жестокий идеологический контроль правительства ограничивал круг разрешенных тем в кино. Главными в произведениях деятелей украинской культуры стали темы труда и быта советских людей, Великой Отечественной войны, рекомендовалось также создавать фильмы о передовых коллективах строительства пятилеток и др. Об ограниченных возможностях советского кинематографа из-за идеологической политики писал украинский кинорежиссер, классик мирового кинематографа О. Довженко: «В фильме все одноплановое. И нет мышления. И каждому отведено судить не выше сапога» (Довженко, 1994, с. 386).

Для усиления идеологического контроля в практику были введены планирования фильмов, в которых предусматривалась тематика, жанр, а также творческие работники, наиболее целесообразные для выполнения данной работы (Издательство политической литературы ЦК КПСС, 1972, с. 95–103).

Госкино УССР осуществляло производство и контроль за идейно-художественным уровнем сценариев и музыкальных произведений для кинофильмов. Комитет по кинематографии рассматривал и утверждал сценарии всех художественных, а также хроникально-документальных, научно-популярных и учебных фильмов. Пройдя ряд инстанций, сценарий направляли в Госкино СССР в Москву. Редактор киностудии им. О. Довженко В. Юрченко отмечал, что именно с этого момента судьба сценария становилась непредсказуемой: «Москва могла себе позволить все. Сегодня могли сказать «А», а завтра «Б», не моргнув глазом» (Юрченко, 1999, с. 2–5).

Так, фильм известного сторонника украинской национальной свободы Ю. Ильенко «Колодец для жаждущих», после обсуждения на заседании художественного совета и неоднократной переработки в процессе съемок, был признан неприемлемым к постановке, о чем, соответственно, указывалось в постановлении ЦК КПУ «Об отдельных серьезных недостатках в организации производства кинофильмов на Киевской студии им. А.П. Довженко» от 30.06.1966 г.» (*Протокол № 4 заседания Политбюро ЦК КПУ 30.06.1966 г.*, 1966, л. 164). Фильм увидел свет только в 1988 г.

Запрет национальных мотивов на своем творческом пути почувствовал известный сценарист, кинорежиссер мирового уровня С. Параджанов. Во время премьеры его фильма «Тени забытых предков» (4 сентября 1963 г.) в кинотеатре «Украина» в г. Киеве состоялся политический протест интеллигенции против тогдашних арестов деятелей украинской культуры (Касьянов, 1995, с. 59). И хотя решительное несогласие патриотических сил тогдашняя власть чуть подавила, все же данная кинокартина вошла в историю не только как олицетворение самобытности, обычаев и национальной культуры украинского народа, но и как весомый фактор в борьбе за украинскую государственную независимость.

Процессы русификации и идеологизации коснулись и украинского театра, в котором практически все спектакли ставились на русском языке. Приказом Министерства культуры УССР № 55 от 2 августа в 1963 г. «Об идейной направленности театрального репертуара и повышении роли театра в коммунистическом воспитанные

трудящихся» был создан орган, определяющий готовность к выходу на публику новых постановок – художественный совет (Издательство политической литературы ЦК КПСС, 1972, с. 367). В его состав входили руководители театров и обязательно работники Министерства культуры УССР. Тогда же при Министерстве культуры СССР был создан репертуарный совет, который должен был координировать работу по подготовке репертуара, усиливать контроль за его соблюдением. Кроме того, каждому театру, кроме репертуарного плана на будущий сезон, следовало иметь план на ближайшие два года, в котором указывались пьесы нового репертуара с обязательным включением произведений советских драматургов. Всю свою работу художественный совет согласовывал с руководством Министерства культуры УССР и таким образом становился весомым механизмом идеологического контроля за художественной продукцией.

Жесткий контроль со стороны органов власти привел к однообразию репертуарной афиши и показу одних и тех же представлений. Например, «Шельменко-денщик» ставился в 1954 году в драматических театрах 479 раз, «Наталка-Полтавка» – 384, «Ой не ходи, Грицю» – 237 и так далее (Киселев, 1955, с. 3). Перестали появляться такие представления, как «Нож в солнце» И. Драча, «Так погиб Гуска» Н. Кулиша и многие другие (Вовк, 2007, с. 106).

В постановлении коллегии Министерства культуры Украинской ССР от 10 ноября в 1961 г., за подписью министра культуры УССР от 10 ноября в 1961 г. Р. Бабийчука, о состоянии работы драматических театров УССР и мероприятиях по дальнейшему подъему их деятельности в связи с решениями XXII съезда КПСС и XXII съезда КП Украины шла речь о том, что в театрах неправильно планируется постановка новых представлений: «Тернопольский украинский театр им. Шевченко за 7 месяцев выпустил семь новых премьер и только лишь одна из них о современной жизни нашего народа. Подобные недостатки имели место в Луганском украинском театре им. Островского, Черниговском им. Шевченко, Дрогобыцком, Измаильском театрах» (*Приказы и распоряжения Министерства культуры СССР и УССР относящиеся к деятельности театра...*, 1961 г., л. 3). В данном документе отмечалось то, что слишком мало появляется пьес, проблематика которых вдохновляла

бы к активному участию в построении коммунизма, в которых были бы созданы «полнокровные» образы передовых людей советского общества и поэтому ставилось задание последующего направления творческой деятельности театров на развитие искусства социалистического реализма, повышения идейного и художественного уровня представлений, укрепления связи с практикой коммунистического строительства и жизнью народа. «Основным заданием театров считать создание новых постановок, которые бы достойно представляли нашу героическую эпоху революционного превращения общества, утверждали высокую идейность и советский гуманизм, воспитывали людей в коммунистическом духе, в первую очередь, на позитивных примерах жизни, раскрывали героизм и романтику коммунистического труда, правдиво показывали нового советского человека-труженика, его борьбу против всего старого, отживающего своё, воспитывали инициативу и настойчивость в активном труде по строительству коммунизма» (*Приказы и распоряжения Министерства культуры СССР и УССР относящиеся к деятельности театра...*, 1961 г., л. 8). Президиум Верховного Совета Украинской ССР обязывал областные, городские, районные и поселковые советы депутатов трудящихся и их исполкомы организовывать контроль за работой социально-культурных и бытовых заведений, рекомендовал постоянный надзор и контроль за их работой (*Протокол заседания промышленного облисполкома и решения с № 195 по № 223 за 1963 г.*, 1963, л. 103).

Один из украинских поэтов, правозащитников, активных представителей движения «шестидесятников» В. Стус открыто в своих стихах констатировал последствия господства советской власти в Украине, которая «подточила» украинскую нацию: «Все, что создано в Украине за последние 60 лет, источено бациллой недуга...» (Стус, 2008, с. 386). Учитывая такое положение вещей, коммунистическая власть, видя в поисках творческой молодежи зародыши оппозиционности, отступление от основных советских канонов, перешла в наступление на шестидесятников и начала волну идеологических обвинений в их адрес.

Советское руководство развернуло кампанию травли шестидесятников в прессе, радио и на различных собраниях. Партийные и карательные органы запрещали, а затем и разгоняли литературно-художественные

встречи и творческие вечера шестидесятников, закрывали клубы творческой молодежи. Постепенно большинство шестидесятников было лишено возможности издавать свои произведения, их увольняли с работы, против них устраивались провокации. Некоторые шестидесятники под давлением власти приспособились к новым условиям и перешли на официальные советские позиции. Однако большинство шестидесятников с этим не смирилось и мужественно отстаивало свои убеждения. Их произведения продолжали появляться в самиздате и уже вместо культурологических проблем на их страницах всё чаще анализировались вопросы общественно-политической жизни, в частности колониального положения УССР в составе СССР и необходимости создания организованного освободительного движения. С середины 1960-х шестидесятники приступили к формированию политической оппозиции коммунистического режима и вскоре стали активными участниками диссидентского движения в Украине, в частности, как члены Украинской Хельсинской группы.

Следовательно, исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы о том, что значительные изменения в общественно-политической жизни УССР наступили после XX съезда КПСС. В стране начался процесс демократизации. С середины 50-х до середины 60-х гг. XX в., в период хрущевской «оттепели», были созданы предпосылки для появления нового поколения украинцев – «шестидесятников», которое проявило национальное сознание и моральную оппозицию к тоталитарному советскому государству. Талантливые литераторы, писатели, публицисты, историки, художники, выступили в защиту родного украинского языка, национальной культуры и национальной свободы. Они боролись за культурный плюрализм, приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, человеческое достоинство в целом.

Однако отстранение Н. Хрущева и приход к власти Л. Брежнева в 1964 г. сопровождалось целеустремленной идеологизацией и усиленной русификацией культурно-образовательной жизни украинцев. Повседневно пропагандировался образ советского человека, воспитывался советский патриотизм. Русификация всех сфер жизни значительно сузила область применения украинского языка

и сформировала статус его неполноценности. Официальная языковая политика способствовала увеличению русскоязычных школ в сети общеобразовательных заведений и одновременному уменьшению количества украинских. Знание украинского языка перестало быть обязательным требованием при поступлении в высшие учебные заведения УССР.

Как средства русификации активно использовали радио, театр и кино, которые к большому сожалению были почти полностью русскими. Фильмы украинских студий подавали в русском дубляже. Жесткий контроль со стороны органов власти привел к однообразию репертуарной афиши и показа одних и тех же представлений в театрах. Государственные институты управления культурой УССР находились в обязательной подотчетности перед партийными органами КПСС – КПУ, в результате чего вся их деятельность была полностью подчинена идеологическим заданием государства-партии.

И хотя украинцы испытали большие политические, идеологические и национальные притеснения, особенно во второй половине 1960-х – и в последующие 1970-е гг., однако появление шестидесятников в период хрущевской «оттепели» всё же сыграло значительную роль в усилении сопротивления украинского народа против российского шовинизма и русификации и с годами стало основой диссидентского движение, целью которого было достижения полной государственной независимости Украины.

ДОКТОР НАДЕЖДА КИНДРАЧУК

Факультет истории, политологии и международных отношений
Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника
г. Ивано-Франковск, Украина
nadia_kindrachuk@ukr.net

Литература

- Афанасьева, Е. (2000). *Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: документы*. Москва.
- Бажан, О. (2008). Нарастание сопротивления политике русификации в Украинской ССР во второй половине 1950-х–1960-е гг. *Украинский исторический журнал*, 5, 147–159.
- Билоус, Л. (2012). Идеи национального возрождения в движении украинских шестидесятников. *Прикарпатский вестник НТШ. Серия: Мнение*. 3. Ивано-Франковск, 55–64.
- Волк, В. М. (2007). *Быт и досуг городского населения Украины в 50-80-х годах XX века*: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.01. Киев.
- Галайчак, Т. (1996). *Культурная жизнь в Украине. Западные земли: документы и материалы*. НАН Украины, Институт украиноведения им. И. Крипьякевича. 2: 1953–1966. Львов: б. и.
- Гриб, К. (1964 28 октября). Что читать детям. *Литературная Украина*, 1.
- Дзюба, И. (1998). *Интернационализм или русификация*. Киев: Академия. .
- Довженко, О. (1994). *Господи, пошли мне силы: дневник, киноновости, рассказы, фольклорные записки, письма, документы*. В.А. Шевчук и др. (редакционный совет) Харьков: Фолио.
- Докладная записка отдела науки и культуры ЦК КП Украины о проведении III Пленума Правления Союза писателей Украины в г. Киеве 10–11 января 1962 года и стенограмма выступлений товарищей Муратова, Антоненко-Давыдовича, Павличко и Дзюбы (нач. – ок. 18 января 1962 г.), (1962). Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 1. Центральный комитет Компартии Украины. Опись 31. Особый сектор. Общая часть. Дело. 1955. 38 л.
- Закон об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования СССР, принятый 24 декабря 1958 года, (1959). *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1, 10–22.
- Издательство политической литературы ЦК КПСС (1972). Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 14 т. 8, (1959–1965). Москва.
- Информации, докладные записки и переписка по вопросам строительства школ, школ-интернатов, детдомов высших учебных заведений и работе ОБЛВНО за 1967 г. (начало 12 января 1967 г. – окончено 5 февраля 1968 г.), (1967–1968). Государственный архив Одесской области. Фонд Р-2000. Исполком Одесского областного совета депутатов трудящихся. (Облсполком) 1932–1995 гг. Опись 9. Дело 341. 127 л.
- Информации и докладные записки обкомов КП Украины и Министерства просвещения УССР о перспективах развития школ (нач. 7 апреля 1956 г. – ок. 19 сентября 1956 г.), (1956). Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 1. Центральный комитет Компартии Украины. Опись 73. Отдел школ. Дело 716. 69 л.
- Дзюба, И. (1998). *Интернационализм или русификация*. Киев: Академия.

- Касьянов, Г. (1995). *Несогласные: украинская интеллигенция в движении сопротивления 1960 – 80-х годов*. Киев: Лыбидь.
- Киселев, И. (1955, 6 июля). За полноценный и разнообразный репертуар. *Правда*, 3.
- Куцаева, Т. (2006). Высшая школа УССР в 1965–1985 гг.: основные тенденции и противоречия развития. *Вестник Киевского национального университета им. Т. Шевченко. Серия историческая*, 84, 109–111.
- Крупник, Л. (2002). *Государственная политика в сфере украинского профессионального искусства (1965–1985)*: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.01. Киев.
- Тевикова, О. (2010). *Повседневная жизнь граждан УССР: социальные и культурные аспекты (1953–1964 годы)*: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.01. Полтава.
- Копия исходящего письма в ЦК КПСС об антисоветских действиях отдельных лиц, уволенных в запас солдат и сержантов, прибывших на станцию Одесса. Справка отдела науки о нездоровых высказываниях отдельных граждан на проводимые мероприятия партией и правительством и другим вопросам. Справки отдела административных органов ЦК КПУ, письма военных округов и других организаций о результатах изучения уголовных дел на лиц, отказавшихся от несения военной службы по религиозным убеждениям, о проведении учебных сборов и другим вопросам (нач. 7 января 1963 г. – ок. 6 декабря 1963 г.), (1963). Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 1. Центральный комитет Компартии Украины. Опись 6. Протоколы заседаний Политбюро ЦК КПУ. Дело 5691. 68 л.
- Копии исходящих писем в ЦК КПСС, справки отделов ЦК КПУ и документы Главлита УССР о проверке книжных фондов (нач. 8 февраля 1954 г. – ок. 15 декабря 1954 г.), (1954). Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 1. ЦК КПУ. Опись 6. Протоколы заседаний Политбюро ЦК КПУ. Дело 3510. 300 л.
- Копия письма в ЦК КПСС, справки отделов ЦК КПУ, письма, постановления обкомов КПУ, Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при СМ СССР и других организаций по вопросу печати (нач. 23 января 1958 г. – ок. 31 декабря 1959 г.), (1958–1959). Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 1. Центральный комитет Компартии Украины. Опись 6. Протоколы заседаний Политбюро ЦК КПУ. Дело 4922. 295 л.
- Коптилов, В. (1963, 26 февраля). За высокую культуру украинского языка. *Литературная Украина*, 2.
- Кручиненко, В.Г. (2007). *Воспоминания астронома*. Глобино: Полиграфсервис.
- Лукьяненко, Л. (2007). *Рождение новой эры*. Киев: Нора-Печать.
- Майборода, О., Шаповал, Ю., Гарань, О. (2003). *Политическая история Украины. XX век: в 6 т. Т. 6. От тоталитаризма к демократии (1945–2002)*. НАН Украины. Институт политических и этнонациональных исследований. Киев: Генеза.
- Палий, О. (2011, 9 февраля). Почему тяжело пишется «общая» история, и легко – отечественная? *Украинская правда*. URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/02/9/5895669>.

- Панчук, М. (1994). *Национальные отношения в Украине в XX веке: сборник документов и материалов*. Киев: Научное мнение.
- Переписка по заявлениям и жалобам трудящихся об употреблении украинского языка в учреждениях и учебных заведениях Украины, предоставление жилой площади и т. д. (нач. 6 декабря 1957 – зак. 31 декабря 1958), (1957–1958). Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Фонд Р-2. Совет Министров Украинской ССР. Опись 8. Дело 3970. 305 л.
- Померанцев, В. (1953). Об искренности в литературе. *Новый мир*, 12, 47–49.
- Попп, Р.П. (2003). *Интеллигенция Львова в 1944–1953 годах (историко-социологический аспект)*: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.01. Львовский национальный ун-т им. Ивана Франко. Львов.
- Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета Союза ССР «О 300-летию воссоединения Украины с Россией», 1953. *Советская Украина*. Киев. 9 декабря. с. 1.
- Приказы и распоряжения Министерства культуры СССР и УССР относящиеся к деятельности театра (10 марта 1961 р. – 10 ноября 1961 р.), (1961). Государственный архив Одесской области. Фонд Р-7292. Одесский государственный украинский драматический театр имени Октябрьской революции, Одесского областного отдела культуры, г. Одесса (1941–1971 гг.). Опись 2. Дело 134. 103 л.
- Проекты постановлений ЦК КПУ, справки отделов ЦК КПУ, постановления обкомов КПУ, письма Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при СМ УССР, заводов и других организаций по вопросам печати (нач. 2 января 1956 г. – ок. 26 декабря 1956 г.), (1956). Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 1. Центральный комитет Компартии Украины. Опись 31. Особый сектор. Общая часть. Дело 4258. 371 л.
- Прокопий, М. (1968). Положение на Украине. *Современность*, 2, 105–111.
- Протокол заседания промышленного облисполкома и решения з № 195 по № 223 (за 1963 г.), (1963). Государственный архив Одесской области. Фонд Р-2000. Исполком Одесского областного совета депутатов трудящихся. (Облисполком) 1932–1995 гг. Опись 7. Дело 22. 247 л.
- Протокол № 4 заседания Политбюро ЦК КПУ 30.06.1966 г., (1966). Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 1. Центральный комитет Компартии Украины. Опись 6. Дело 3955. 168 л.
- Пустовит, Т.П. (2005). *Полтавщина в период восстановления и хрущевской «оттепели» (1946–1964 гг.)*. *Полтавщина: власть на исторических параллелях*. редакционный совет: Г. П. Белоус, Ю. С. Данилюк, Г. Г. Журавель и др. (редакционный совет) Полтава: АСМИ, 181–219.
- Сворац, С.Д. (1999). *Общеобразовательная школа западноукраинского региона в контексте общественно-политической жизни второй половины 40-х – первой половины 60-х годов XX века*: диссертация доктора исторических наук: 07.00.01. Киев.
- Сергийчук, О. (2002). Речевая ситуация в вузах Украины (1955–1965). *Этническая история народов Европы*, 6., 4–8.

- Справки отделов ЦК КП Украины, письма обкомов КП Украины и других организаций об антисоветских проявлениях и борьба с ними (нач. 10 февраля 1960 г. – ок. 7 октября 1960 г.). Государственный архив общественных объединений Украины, Фонд 1. Центральный комитет Компартии Украины. Опись 24. Особливий сектор. Тайная часть. Дело 5141. 132 л.
- Стус, В. (2008). *Лагерная тетрадь: избранные произведения*. Киев: Факт.
- Тевикова, О.В. (2010). *Повседневная жизнь граждан УССР: социальные и культурные аспекты (1953–1964 годы)*: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.01. Полтава.
- Тычина, П. (1963). Быть верным великой идее до конца. *Днепр*, 3, 145–148.
- Малышко, А. (1963). Люблю нашу молодую литературу. *Днепр*, 3, 148–151.
- Штепа, П. (2005). *Московство: его происхождение, содержание, формы и историческая тягость*. 5-е издание. Дрогобыч: Возрождение.
- Юрченко, В. (1999). Воспоминание о трех мудрецах, или уроках «Белой птицы...». *Кино – театр*, 2, 2–5.
- Юрчук, В. (1995). *Культурная жизнь в Украине в послевоенные годы: свет и тени*. НАН Украины, Институт национальных отношений и политологии. Киев: Ассоциация «Украина».